Прометей

Прометей (Προμηθεύς), в греческой мифологии сын титана Иапета, двоюродный брат Зевса. Мать П. океанида Климена (Hes. Theog. 507 след.; по другим вариантам: богиня правосудия Фемида, Aeschyl.

Prom. 18, или океанида Асия, Apollod. I 2, 3). Братья П. (Hes. Theog.

509 518) Менетий (сброшен Зевсом в тартар после титаномахии), Атлант (в наказание поддерживает небесный свод), Эпиметей (супруг Пандоры). Среди детей П. Девкалион (сын П. и Пандоры, Schol. Apoll. Rhod.

III 1086), супруг Пирры (дочери Эпиметея и Пандоры) (Apollod. I 7, 2).Имя П. означает «мыслящий прежде», «предвидящий» (в противоположность Эпиметею, «мыслящему после», «крепкому задним умом») и связано с производным от индоевропейского корня mē-dh-, men-dh-, «размышлять», «познавать».

В образе П. несомненны черты древнего доолимпийского божества, коренящегося в балканском субстрате, покровителя местного автохтонного населения. П. олимпийского периода греческой мифологии объединяет черты архаического божественного покровителя племени (согласно Schol.

Apoll. Rhod. III 1086, Эллин сын Девкалиона и Пирры) с перекрывшими древний субстрат образами богов. Он сохраняет свои первоначальные благодетельные функции и включается в систему родственных отношений новых богов.

П. не участвует в титаномахии, противится насильственным действиям титанов против олимпийцев и даже добровольно вступает с олимпийцами в союз (Aeschyl. Prom. 202 208), тем самым противопоставляя себя бывшим сородичам.

От своего прошлого П. сохраняет независимое положение в отношении новых владык, сознание своего хтонического происхождения (по его собственным словам, он сын Геи Земли, отождествляемой с Фемидой, Aeschyl. Prom. 209210).

Мудрость (18), полученную им от своих прародителей (известно, что он пользуется советом Геи вступить в союз с Зевсом и осилить его хитростью, 211218), дерзость (30), граничащую с ловким обманом (62), он использует, покровительствуя жалкому роду людей (11), создателем которых он является по целому ряду свидетельств. П. действует на заре олимпийского периода греческой мифологии в процессе её трудного становления и борьбы с «чудовищами прежних времён» (Aeschyl.

Prom. 151). Недаром П., несмотря на своё небывалое превосходство над хтоническими сородичами, жалеет и Атланта, и Тифона, жестоко наказанных Зевсом (347355).

Древнее хитроумие П. в олимпийской системе приобретает черты мудрости, в которой нуждается сам Зевс. С другой стороны, классическая олимпийская мифология не может терпеть двух создателей человечества и носителей справедливости П. и Зевса.

Поэтому П. обязательно должен противопоставить себя Зевсу, но не грубо и чисто физически, как это было с титанами, а занять позицию, при которой он превосходил бы самого Зевса, то есть занять позицию мученика, пожертвовавшего собой ради людей. Зевс же действует против соперника, пользуясь грубыми приёмами насилия, памятуя свои победы над титанами, когда он одержал верх благодаря именно физическому превосходству, мощи своих перунов и неукротимости своих союзников сторуких (219221).Мифы о П. связаны с подступами к героическому веку.

Это время битвы Зевса с титанами, установления новой власти Зевса (Aeschyl. Prom. 148150), создания рода человеческого. Согласно ряду источников, П. как древнейшее божество сам вылепил первых людей из земли и воды (Apollod. I 7, 1), да ещё создал их смотрящими в небо, по подобию богов (Ovid.

Met. I 8188), но сделал это П. по воле Зевса (Fabulae Aesopicae 228 Hausrath.). Более того, есть указания на то, что люди и животные были созданы богами в глубине земли из смеси огня и земли, а П. и Эпиметею боги поручили распределить способности между

ними.

Именно Эпиметей виноват в беззащитности людей, так как истратил все способности к жизни на земле на животных, поэтому П. должен был позаботиться о людях. Увидев, что все животные заботливо всем снабжены, а человек «наг и не обут, без ложа и без оружия», П. крадёт «премудрое умение Гефеста и Афины вместе с огнём, потому что без огня никто не мог бы им владеть или пользоваться» (так в виде огня, украденного им из мастерской Гефеста и Афины, П. дарует человечеству технический прогресс; Plat.

Prot. 320 d 321 e). Согласно Эсхилу (Prom. 506), «все искусства у людей от П.», причём, оказывается, что П. наделил разумом слепых, жалких людей, живших, как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремёслами, носить одежды, считать, писать и читать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать (442 504).

Однако в других источниках о роли П. в культурном развитии человечества даже не упоминается (Soph. Antig. 332 375). Начала государственности и порядка, а также нравственные качества человека связаны не с дарами П., а с деятельностью Зевса (Hes. Theog.

96, Opp. 256 264). Научить людей жить обществом П. не сумел, так как не мог войти во владения Зевса, обладавшего этим умением (321 d). Не сумел он им вложить стыд и правду, которые ввёл среди людей Зевс через Гермеса (322 b d).

Однако совершенствовать род людей, им созданный, Зевс не пожелал, а решил уничтожить его и насадить новый.Известен миф о том, как Зевс, рассердившись, уничтожил род человеческий, послав потоп. Но оставленная Зевсом единственная пара супруги Девкалион и Пирра (то есть сын П. и дочь Эпиметея) создали новый род человеческий, бросая камни себе за спину (Ovid.

Met. I 390 413). Так П., теперь уже через сына, снова принял участие в создании рода человеческого. Это П. осмелился пожалеть людей и добыл для них огонь, передав его в полом тростнике (Hes. Theog.

535 566). В мифах П. благодетель человечества, созданного при его участии, и снисходительный покровитель своих созданий в ещё догероическую пору, Зевс же неумолим и суров; он не раз уничтожает поколения людей, не снисходя к их ничтожеству.

Зевс родоначальник поколения героев развитого патриархата, в котором П. займёт очень скромное место рядом с крупнейшими фигурами Гефеста и Афины. С Гефестом П. роднила их общая связь с огнём, причём Гефесту тоже приписывались просветительские функции среди людей (Hymn.

Horn. XX). Афина играла большую роль в создании людей, вдохнув в них душу. Именно П. (а не Афине и Гефесту) приписывается создание первой женщины (Plotin IV 3, 14; Fulg.

II 9). Афина даже помогает П. похитить огонь (Serv. Verg. Buc. VI 42).

Есть сведения о том, что и наказан-то П. был не за свои благодеяния людям, а потому, что влюбился в Афину (Schol. Apoll. Rhod. II 1249) или потому, что был внебрачным сыном Геры и одного из титанов Эвримедонта. Зевс сбросил Эвримедонта в тартар, а П. приковал к скале на Кавказе (Eustath.

Schol. Il. p. 987, 4 след.). П. вселил в людей «слепые надежды», но не дал им способности предвидеть свою судьбу и тем самым развил в них стремление к постоянной деятельности и забвение горестей (Aeschyl. Prom. 248 250).

П. это древний культурный герой, идущий ради своих подопечных на обман Зевса, на открытую дерзость и страдание. Даже введение обычая приносить богам в качестве пожертвования не лучшие куски мяса, а кости, покрытые жиром, заслуга П., обманувшего Зевса в Меконе, когда устанавливался жертвенный ритуал, а значит, и взаимоотношения богов и людей (Hes.

Theog. 535 560). Характерно, что Зевс, разгадавший обман П., допустил его, чтобы

иметь повод наказать людей и П. В результате Зевс лишает людей огня.

П. В свою очередь опять-таки обманом добывает его, но теперь П. подстерегает главное наказание: он прикован к горам Кавказа в пределах Скифии, где орёл выклёвывает ему печень, ежедневно вырастающую вновь (Apollod. I 7, 1).

В отместку людям и П. боги посылают на землю первую женщину, носительницу бед, Пандору. П. внутренне торжествует над Зевсом, будучи хранителем древней тайны: он знает, что женитьба Зевса на богине Фетиде приведёт к рождению мощного сына, который свергнет Зевса.

П. сознаёт, что власть Зевса невечна, как и власть его предшественников, ибо это воля «трёхликих» мойр и «памятливых» эриний (Aeschyl. Prom. 515 519).

Именно незнание будущего страшит Зевса, и он освобождает П. в обмен на раскрытие тайны. Зевс отправляет на подвиг своего великого сына Геракла, чтобы, освободив П., тот ещё больше прославил себя (Hes. Theog.

527 531). Освобождение П. Гераклом происходит на пути Геракла к своему одиннадцатому подвигу добыче золотых яблок в саду Гесперид. Помощь приходит к П. и от кентавра Хирона, сына Кроноса.

Бессмертный Хирон ранен отравленной стрелой Гераклом, он испытывает страшные муки и жаждет смерти. За возможность сойти в аид Хирон предлагает Зевсу отдать П. своё бессмертие (Apollod. II 5, 4).

Пока совершаются деяния знаменитых героев, П., которому нет места в мире классического героизма, прикован, и аргонавты слышат его стоны, проплывая вблизи Кавказских гор (Apoll. Rhod. II 1248 1258).

Освобождение П. получает за поколение до Троянской войны, а его собственные благодеяния людям совершаются ещё до рождения великих героев. В эпоху же Троянской войны П. уже давнее прошлое, поэтому Гомер не вспоминает о нём (к этому времени Зевс прочно занял место владыки людей и богов, дарователя всех благ и покровителя героев).

У Гесиода П. хитрый, но добрый к людям обманщик Зевса, не без оснований им наказанный. Образ того П. (как символа человеческой цивилизации), который является героем эсхиловской трилогии (дошедшей до нас лишь в виде одной части «Прикованный П.» и в разрозненных фрагментах), попытка в конечном итоге привести к примирению дополисное прошлое и полисное настоящее, архаического благодетеля людей П. и олимпийского владыку над людьми и богами Зевса, представить в гармоничном единстве два исторических периода.

П. так и не стал олимпийским божеством, обладая, однако, чрезвычайно важными для формирования олимпийской ступени мифологии функциями. Более того, в античности существовала традиция осудительного изображения П., причём она принадлежит римским авторам.

Для Горация дерзкий П. совершил «злой обман», принеся огонь, что послужило развитию губительных последствий (Carm. I 3, 27 33).

Создавая человека, он вложил в него «злобу» и «безумие» льва (I 16, 13 16); П. заботился только о его теле, и отсюда все беды человеческой жизни и вражда среди людей (Propert. III 5, 7 12).Следы культа П. должны были бы прежде всего сохраниться среди ремесленников, но это сословие посвящено не П., а Гефесту и Афине (Plat.

Legg. XI 920 d). У Павсания сохранилось сообщение о том, что в Афинской академии был жертвенник П.; от него начинался бег до города через Керамик с зажжёнными факелами, которые бегуны должны были сохранить горящими (I 30, 2).

В Афинах проходили празднества в честь П., справляемые ежегодно горшечниками, чьим покровителем был П. Они устраивали бег с факелами, зажжёнными от жертвенника П. в академии. Однако бег с факелами был и в честь Афины на

панафинеях и Гефеста на гефестиях (Schol. Aristoph. Ran.

131). На Прометеях и гефестиях выступали хоры мужчин и мальчиков.

Литература :
Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, «Учёные записки МГПИ им. Ленина», 1953, т. 72;
его же, Эсхил, в сборнике: Греческая трагедия, М., 1958, с. 43 102;
его же, Проблема символа и реалистическое искусство, М., 1976 (литература и подробный анализ образа Прометея в мировой литературе);
Kerényi K., Prometheus. Das griechischen Mythologem von der mensch-lichen Existenz, Z., 1946;
Séchan L., Le mythe de Prométhée, P., 1951.А. Ф. Лосев.Сюжеты мифа о П. («наказание и освобождение П.» древнейший из прометеевских сюжетов в античном искусстве, «П., приковываемый к скале», «орёл, клюющий печень П.», «П., несущий огонь») получили отражение в греческой вазописи, на этрусских зеркалах V IV вв. до н. э., на помпейских фресках, на римских светильниках. Сюжет «сотворение человека» изображается на рельефах саркофагов, геммах III I вв. до н. э.

В европейском изобразительном искусстве сюжеты мифа о П. разрабатывались Пьеро ди Козимо, Л. Карраччи, Аннибале Карраччи, П. П. Рубенсом, Я. Йордансом, Тицианом и др. В европейской литературе к образу П. обращались Боккаччо, П. Кальдерон, Вольтер, И. В. Гёте, И. Г. Гердер, А. Шлегель, Дж. Байрон, П. Шелли, Вяч. Иванов, А. Жид, Ф. Кафка и др.